

В таком простом мире не должно быть разделения на богатых и бедных. По словам Му Синь, все те, кто сейчас являются рабами и служанками, происходят из семей, предки которых совершили злодеяния и были занесены в списки рабов специальной организацией. Таким образом, они были обречены на рабство из поколения в поколение. Однако некоторые из них, благодаря своей преданной службе, могли рассчитывать на помощь своих хозяев и получить шанс вырваться из оков рабства.

Су Юэци задумалась. Вероятно, люди в этом мире достигли такого уровня развития благодаря своей вере. Буддизм, и искренняя преданность Будде.

Но нет совершенных людей, как нет и совершенных вещей. У всего есть две стороны.

Возможно, Му Синь, рассказывавшая ей все это, была слишком наивна и не сталкивалась с темной стороной жизни. Су Юэци так и думала.

Внезапно у нее возникло странное чувство.

Как будто глубоко внутри нее таилось нечто скрытое. Нечто, о чем она не подозревала, пока некий ключ не пробуждал его. И тогда в ее голове сами собой всплывали слова, понятия, осознание. Эти знания были глубоко укоренены в ней. Раньше она думала, что почерпнула их из телевизора или снов в своем мире. Но теперь ей казалось, что это нечто более древнее, более глубокое. Нечто, ставшее частью ее самой, то, чего не понимали люди этого мира.

— Госпожа, вы снова замечтались? — Му Синь легонько тронула Су Юэци за руку, возвращая ее в реальность. — Мы приехали. Пойдемте, выходите.

На этот раз Су Юэци послушно последовала за Му Синь, позволив ей помочь спуститься из кареты.

Остановившись у ворот дома семьи Су, Су Юэци обернулась, окидывая взглядом улицу, а затем подняла глаза к небу.

— Госпожа, пойдемте внутрь, кажется, начинается дождь, — Му Синь, повторив жест Су Юэци, тоже огляделась, посмотрела на небо и с беспокойством перевела взгляд на лицо своей госпожи.

На нем читались одиночество, тревога, растерянность. Но только не радость. Она была рядом с Су Юэци с пяти лет и научилась понимать каждое ее выражение.

Му Синь считала, что все это — следствие недавней потери родителей, и верила, что со временем все наладится.

Су Юэци думала о том же. Что со временем она ко всему привыкнет.

Жить дальше. Найти ответы на все вопросы. Если это возможно, она готова попробовать. Размышляя, Су Юэци повернулась и вошла в ворота.

В последние дни снег валил не переставая. Су Юэци, устроившись на пороге с грелкой в руках, наблюдала, как сугробы во дворе растут с каждым часом.

Ее дни были наполнены скукой. Она пыталась найти себе занятие.

Например, учиться вышивать вместе с Му Синь и другими служанками. Но после нескольких попыток, уколов пальцы и испортив несколько кусков ткани, она бросила это дело. Ее вышивка больше походила на бессмысленный набор стежков.

Она пробовала писать и рисовать, но все заканчивалось размазанной тушью на лице и испачканной одежде.

Чтение тоже не приносило удовольствия. Книги были переполнены сложными и непонятными фразами, и вскоре она начинала зевать от скуки.

В конце концов, Су Юэци пришла к выводу, что она — простой человек, неспособный оценить прелести изысканных развлечений. Поэтому она решила просто сидеть на пороге, смотреть на падающий снег и тратить время впустую. Ей не нужно было зарабатывать деньги или заниматься домашними делами. У нее было стойкое ощущение, что она превращается в бесполезную бездельницу.

Дни тянулись бесконечно долго. В глубине души она понимала, что не создана для спокойной и размеренной жизни. От такой праздности она скоро сойдет с ума. Су Юэци положила голову на колени и печально уставилась на свои ноги.

Тяжело вздохнув, она поднялась и медленно подошла к перилам веранды. Провела рукой по покрытому снегом дереву, ощущая прохладу. Не отнимая руки, она дала волю воображению и нарисовала на снегу забавное слово «snow».

В этот момент вернулась Му Синь с подносом сладостей. Остановившись рядом с Су Юэци, она с удивлением уставилась на рисунок:

— Что это вы нарисовали, госпожа? Такой забавный знак. У меня сразу настроение поднялось. Вышейте его на платке, будет гораздо интереснее, чем ваши деревья.

Му Синь вспомнила корявые стволы на вышивке Су Юэци и не смогла сдержать улыбки.

— Такой необычный. Что он означает?

— Это английское слово. Означает «снег», — улыбнулась Су Юэци, разглядывая свой рисунок. «S» напоминало длинную лозу с усиками, «n» — маленькое семечко с проросшим стебельком, словно подпоясанное лозой. «O», круглое и смешное, походило на озорную картофелину, а «w» — на две клюшки для гольфа, соревнующиеся в силе. Эта картина вызвала у нее смех.

— Английское слово? Вы меня совсем запутали, госпожа. Я никогда не слышала, чтобы вы произносили такие слова. Я выросла рядом с вами, госпожа, и не понимаю, где вы могли этому научиться, — Му Синь пристально посмотрела на Су Юэци, словно пытаясь найти ответ в ее лице.

— Я и сама не знаю. Просто вижу что-то, и в голове сами собой всплывают слова, — серьезно ответила Су Юэци, не отводя взгляда от Му Синь. — Может, в меня вселился другой дух?

С этими словами Су Юэци согнула пальцы, изображая когти, и резко приблизила лицо к Му Синь. Та вскрикнула от неожиданности и чуть не выронила поднос. Су Юэци вовремя подхватила его.

— Вот испугалась! Я пошутила, — со смехом сказала Су Юэци и вернулась в дом.

Му Синь, все еще дрожа от пережитого испуга, смотрела вслед своей госпоже, поражаясь переменам в ее характере.

После этого случая у Су Юэци возникла идея.

Многие вещи, знакомые ей, были в диковинку для жителей этого мира. Она могла бы воспользоваться своими знаниями, удивить их и создать собственное дело. Ей не терпелось найти себе применение, ведь бесконечные дни, проведенные взаперти, угнетали ее. Она не хотела сойти с ума от безделья.

Су Юэци, будучи натурой деятельной, не стала откладывать дело в долгий ящик. Перепробовав множество кистей и не найдя ни одной подходящей, она взяла деревянную палочку, обрезала ее, создав подобие плоского пера, и обмакнула в чернила. К ее удивлению, самодельная кисть оказалась на удивление удобной. И Су Юэци начала рисовать забавные узоры, поручив Му Синь найти во всем доме самых искусных вышивальщиц, чтобы те перенесли их на платки и кошельки.

Готовые платки и кошельки она раздавала служанкам, а те, в свою очередь, должны были дарить их своим знакомым. При этом у Су Юэци было одно условие: каждая служанка, выходя за пределы дома, обязана была брать с собой платок или кошелек с вышивкой и носить их на виду у всех.

Су Юэци провела за рисованием несколько дней, с нетерпением ожидая результатов своего «маркетингового исследования».

— Госпожа, я последовала вашему совету и отправилась в самую большую лавку шелковых тканей в городе. Хозяину очень понравились мои платок и кошелек с вышивкой. Там было много покупателей, и все интересовались, кто создал эти узоры. В итоге хозяин лавки, видя такой ажиотаж, предложил мне продать ему эти узоры и познакомить с мастером, который их придумал, — с гордостью сообщила Лянь И.

— Ты ведь не сказала, что их придумала госпожа? — спросила Му Синь.

— Я все сделала, как вы велели. Сказала, что узоры придумала наша тетушка по имени Таоюань и подарила их госпоже.

— Госпожа, я ходила во вторую по величине лавку одежды «Ло "Юбки и платья"». Реакция была точно такой же, как у Лянь И, — добавила Цай Юнь.

Остальные служанки тоже вернулись с хорошими новостями: людям нравились узоры. Дорисовав последний штрих, Су Юэци отложила кисть, улыбнулась и встала из-за стола.

— Госпожа, что будем делать дальше? — спросила Лянь И. Му Синь бросила на нее укоризненный взгляд.

— А теперь все отдыхаем. Вы хорошо потрудились, — Су Юэци взяла у Му Синь чашку с чаем и сделала глоток.

— Отдыхаем? — переспросила Лянь И.

— Да, — медленно ответила Су Юэци, ставя чашку на стол.

— А как же встреча с хозяином швейной лавки? — спросила Цай Юнь.

— Еще не время, — загадочно ответила Су Юэци.

— А когда будет время? — воскликнули Цай Юнь и Лянь И в один голос, обменявшись недоуменными взглядами.

— Подождем еще немного, — ответила Су Юэци и направилась к выходу. — А не слепить ли нам снеговика? Зима — самое время для снеговиков! — неожиданно воскликнула она, скорчив забавную гримасу. Служанки рассмеялись и последовали за ней.

— Госпожа, вы будто стали другим человеком, — нарушила молчание Му Синь.

— Правда? И как тебе больше нравится: такая, как сейчас, или прежняя я? — Су Юэци

почувствовала упрек в голосе Му Синь и, сделав вид, что не обратила на это внимания, набрала в руки пригоршню снега.

— Не знаю, госпожа. Просто раньше вы бы никогда так себя не повели, — удрученно пробормотала Му Синь, тоже начав лепить снежный ком.

— Ты хочешь сказать, что сейчас я не похожа на благородную госпожу? — с улыбкой спросила Су Юэци, не обижаясь на слова служанки.

Му Синь молча опустила глаза.

— А мне нравится, как госпожа ведет себя сейчас. Вы стали ближе к нам, и вы такая умная! Я вами восхищаюсь, — Цай Юнь посмотрела сначала на Му Синь, потом на Су Юэци, пытаясь разрядить обстановку.

— Раньше я была слишком отстраненной? Жаль только, что я ничего не помню о своей прошлой жизни, — вздохнула Су Юэци. Когда Му Синь показала ей ее старые каллиграфические работы и рисунки, Су Юэци поняла, что прежняя хозяйка этого тела была настоящей мастерицей, образцом изящества и благородных манер. Но ее собственные вкусы и таланты оказались совсем другими.

— Простите, госпожа. Я не хотела вас расстраивать, — смутилась Цай Юнь.

— Не бери в голову. Лянь И, Цай Юнь, найдите мне, пожалуйста, пару маленьких картошек и одну морковку. Сделаем из них глаза и нос для снеговика, — попросила Су Юэци, втыкая в снежную фигуру две сухие ветки, изображающие руки. Оглядевшись по сторонам и не найдя ничего подходящего, она посмотрела на поникшую Му Синь и повернулась к остальным служанкам.

<http://tl.rulate.ru/book/111754/4260293>